

Елена
Рай

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

ТЫ - МОЯ

КТО СЕГОДНЯ БУДЕТ СВЕРХУ?

Елена Рай

Ты - моя. Кто сегодня будет сверху?

<https://litres.ru/74267569>

SelfPub; 2026

Аннотация

— Ты кто такая? — пригвождает своим цепким взглядом мой сосед сверху. — Не видишь, что я здесь занят?

— Ч-что? — вскипев от ярости, перехожу на ядовитое шипение. — Я прекрасно «слышала», чем вы здесь занимаетесь! Вы мне спать не даёте уже какую ночь подряд!

— Так может, присоединишься, раз уже не спишь? — почесывая затылок, он смотрит на меня с вызовом.

Сначала я терпела. Потом я ругалась, глядя на потолок и проклиная соседа сверху множество ночей подряд. А теперь я стою перед самым сексуальным мужчиной, которого видела в своей жизни, и он предлагает мне недвусмысленно заняться тем, из-за чего я сюда пришла. Бррр То есть, чтобы прекратился этот шум, и я смогла бы спокойно уснуть. Допустим, если я соглашусь Что тогда?

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	7
Глава 3	12
Глава 4	19
Гла	25
Конец ознакомительного фрагмента.	26

Елена Рай

Ты - моя. Кто сегодня будет сверху?

Глава 1

Алиса

— Когда же ты уже натрахнешься?! — я гневно выпаливаю в потолок, зарываясь лицом в подушку и затыкая уши ладонями. — Почти неделю... Не натёр там ещё?! — знаю, что моих воплей сквозь лебяжий пух никто не услышит, но пофантазировать-то можно.

Не так давно моим соседом стал *«некто»*, кто полностью лишил мой всегда такой долгожданный сон, после изнурительного трудового дня. Раньше всё было идеально. Я приходила домой. Разогревала свой ужин в микроволновке. И спокойно укладывалась спать в моей новенькой пижамке с бегемотиками.

— А-а-а-х, Тим, — громко стонет очередная девушка, которую он забудет на следующий день. — Помедленнее, же-ребец!

Откуда я знаю, что девушки меняются, как перчатки? Всё просто. Кажется, я отчётливо запомнила интонацию каждой

из них. И повторов ещё ни разу не было.

— Он тебя даже не вспомнит! — подрываюсь на ноги и кричу во всю мощь своих голосовых связок. — Помяни моё слово!

Стук спинки кровати окончательно вывел мои предохранители из строя. Расправляю на себе верх от пижамного комплекта и уверенной поступью направляюсь к входной двери.

— С чего бы начать? — бурчу себе под нос, поднимаясь по ступенькам. — Вежливо послать или пригрозить полицией? То есть, вежливо попросить остановить толкательно-пихательный процесс, а если они пренебрегут моей просьбе, то... — Уж не терпелось познать *глубины*, сосед, что даже дверь не прикрыл, — ухмыляюсь.

Выжимаю дверной звонок под охи и вздохи. Должны же услышать. Внутрь не войду.

О, Боже... Это он? Кулаками тру глаза, чтобы прогнать это видение и увидеть совсем обычного холостяка. Вновь смотрю. Ничего не изменилось.

— Ты кто такая? — пригвождает своим цепким взглядом мой сосед сверху. — Не видишь, что я здесь занят?

— Ч-что? — вскипев от ярости, перехожу на ядовитое шипение. — Я прекрасно *«слышала»*, чем вы здесь занимаетесь! Вы мне спать не даёте уже какую ночь подряд!

— Так может, присоединишься, раз уже не спишь? — почесывая затылок, он смотрит на меня с вызовом.

— Смотреть с вами порно я не собираюсь, — складываю

руки на груди, чтобы унять в них дрожь. Почему с ногами ничего нельзя сделать? Завалиться в его объятия ещё не хватало.

— Детка, это не порно, — закусывает нижнюю губу, оценивая мой внешний вид. — Растяну покруче пилатеса.

— Чего? — хмурюсь. — На грядке у моей бабушки пилатес, покруче вашего... Короче, не шумите!

— Даю последний шанс, — щёлкает меня по носу грубиян. — Потом сама будешь бегать, а я не «дам».

Глава 2

— Потом сама будешь бегать, а я не «дам», — складывает руки на груди, насмешливо бросая на меня свой похотливый взгляд.

Мне это снится, не пойму? Один из секс-символов мужского рода человеческого просит вступить с ним в сношение, чтобы удовлетворить свои потребности? Щипаю себя за руку – больно. Щипаю за другую – не менее больнее.

— А давай! — напористо выдаю ему. — Начнём с порога? Или нужно позвать твою ассистентку, чтобы вы не растеряли свой аппетит?! — развожу руки в стороны, выпячивая грудь вперёд. — А то я смотрю на половину шестого резко упал у вас боевой товарищ, чтобы завлекать на совместный огонёк.

— Ты чего несёшь? — в два шага оказывается около меня, нависая, как скала. Свет померк вокруг... А он красивый, когда сердится. Я же в гневе сама на себя не похожа. Больше напоминаю дамочку при ПМС с нездоровым блеском в глазах.

— Прекратите шуметь! — рывкаю ему в лицо. — Просто. Прекратите. Шуметь. Купите кляп, в конце концов. Или мне по-соседски его подарить? — с усмешкой произношу, теряя всякий страх.

В спальне его дожидается крикливая куколка, а он тут предлагает своей соседке снизу, буквально занять аналогич-

ное место, только в его кровати.

— Твой рот я бы заткнул иначе, — зло цедит сквозь зубы. — Нетраханная что ли? Мужика нет — очевидно, тут и к гадалке не нужно ходить. Припёрлась другим портить на-строение?

— Вы... Мужлан! — вспыхиваю румянцем. — Совершенно не умеете разговаривать с женщинами!

— А чего с вами разговаривать? — вдруг широко улыбается. — Пока температуру нужную настроишь под хотелки каждой, а потом вовсе идёт тщательная прожарка до румяной корочки — как понимаешь, перекинуться парой фраз даже не получится.

— Не знаю, куда виляет ваша бурная фантазия, но мы говорим о живых людях. То, что я слышу каждую ночь — не говорит о том, что идёт планомерная прожарка с каждой стороны до румяной корочки! Тут верещат так, что впору вызывать пожарную бригаду, чтобы потушить сгоревшую-потерпевшую от ваших *«методов приготовления»*. Кулинар, видимо, вы такой себе, раз приходится при каждой прожарке использовать новую жертву в своих ритуальных обрядах по изгнанию нечестивого. На экзорцизм больше смахивает.

— Умная, — хмыкает. — Пашешь с утра до ночи. Выглядишь, как девочка-подросток. Хвостик на затылке. Вот, где корень твоих проблем.

— Про свой корень не забудьте упомянуть, — распыляюсь ещё сильнее. — Подцепите ЗППП на корешок, тут по-

том разговорами даже не заговорите!

— Милый... — писклявый голосок раздаётся за спиной моего соседа. — Я успела уже остыть, Тим, — поправочка, обиженный писклявый голосок.

— Иди в спальню, Лола, — кидает ей через плечо «Тим». Тимур, наверное. — Мне тут ещё поболтать нужно.

— Я, Кристина, — бурчит девушка, которую мне всё никак не удаётся рассмотреть. — После первого раза... Пора бы запомнить.

— Иди, Кристина, — впивается глазами в моё лицо. — И поработай над собой пальчиками.

— Божечки, да вы не выносим! — представляю, как снова не выплусь этой ночью; как вновь предстану перед клиентами с синяками под глазами; как буду зевать, встречая новых гостей своей кондитерской.

— Сладко заливаешь, соседка, — впечатывается своим торсом в меня, не дав шанса от него отстраниться. — За базар будешь отвечать?

— Вы... Вы... — толкаю ладонями ему в грудь. — В следующий раз я приду с полицией!

— Да, хоть с МЧС, скорой помощью, и с президентом на проводе... — приближается к моему лицу он. — Бу-у-у.

Испугавшись, хочу вырваться из его хватки. Не пускает. Чего он хочет? Чтобы я за свой базар *ответила*? Маленькая девушка в пижаме с принтом «бегемотик»? Да меня шум в прихожей посреди ночи пугает! А тут верзила... И, кажет-

ся, у него уже не на полшестого в боксерах. Опускаю взгляд вниз.

— Завела, ботаничка, — рычит в губы. — Сорву с тебя бегемотов, панталоны и спортивный лифчик... Голой будешь неделями ходить. Заодно мне подсобишь, чтобы жарил одну и ту же *жертву*, и насчёт ЗППП-шек не парился. Ты же чистенькая. Уверен.

— Рвать одежду не обязательно, — хочу казаться строгой. — Можно просто повесить на спинку стула или бережно убрать в комод.

— И трахаться в крошечной темноте, боясь увидеть, что в тебя входит и выходит? — хохочет мне в лицо. — Перевоспитаем.

— Не нужно меня перевоспитывать! — топаю ножкой. — Я работаю, как лошадь, чтобы выплатить всё по счетам. Дом — моё единственное место, где я могу побыть с собой и отдохнуть! Куплю себе беруши! Пусти! — щипаю его за бока, отчего он скалится от боли. — Жарьте, парьте, тушите — «*кулинарная книга*» точно присутствует на вашей «*кухне*», главное с рецептурой не напортачите!

— Что ты имеешь в виду, *бегемотик*? — проводит костяшками по моей руке так нежно. Обманчиво, разумеется. Издевается.

— Вовремя вынимайте нужный ингредиент, иначе денег на свои собственные трусы не хватит. Будете штопать!

Вырвавшись из его хватки, несусь вниз. Сердце тарабанит

в груди бешено. Выпрыгнет. Точно выпрыгнет из груди. Отвечаю вам.

Проспав окончание ночи с веником в руках и так не дождавшись отмщения от соседа сверху, я лениво поднимаюсь на ноги. Тело сводит судорогой. Спать на полу-то ещё удовольствие.

Может сегодня ко мне не пожалует очередная проверка, чтобы окончательно не сломить меня и мой бизнес? Ну, привет, новый день, из жизни Романовой Алисы и её кондитерской «Алиса в стране чудес».

Глава 3

— Алиса Артёмовна, — ко мне подбегает девочка-кассир, которую я наняла две недели тому назад. — Тут такое дело... Вы только не паникуйте, — она говорит, а у меня сердце в пятки уходит.

Может сходить к врачу? Пожалуй, стоит. Такие сердечные катаклизмы вообще ни к чёрту. А мне, на минуточку, всего двадцать восемь. Или, как говорит мой гинеколог: *«Мне уже двадцать восемь»*.

— Говори, — стараюсь найти точку опоры, пока меня не осеняет: — Почему света нет?

— Вот, об этом я и хотела рассказать, — Ксюша виновато опускает взгляд в пол. — Что-то замкнуло в щитке. И, собственно, мы не сможем открыться.

— Лучше бы ты меня пристрелила на месте, — кидаю сумку на пол. — Эффект был бы тот же.

— Алисочка Артёмовна, — успокаивает меня девушка. — Я вызвала электрика. Обещался к десяти утра прийти.

— Фу-х, — заметно расслабляюсь. — Сказала бы сразу. Зачем пугать?

— Завтра... — вновь подхватывает меня под мышки, чтобы я не рухнула на пол. — Все заняты, кому я звонила. Могу ещё в интернете посмотреть.

— Посмотри, Ксюш, — подтягиваю к себе стул, чтобы

сесть. — Дай мне пару минут.

— Хорошо, — шелестит её тихий голосок. — Не расстраивайтесь. У нас всё равно посетителей почти нет.

Бросив на неё полный отчаяния взгляд, она понимает уже всё без слов. Быстренько убегает в подсобку, чтобы запереться там.

До чего я докатилась? Мой бизнес рушится, как карточный домик. Дохода нет. Сплошные убытки. Божечки... А какое было фееричное начало! Тут было не протолкнуться, а посетители жаждали моей фирменной выпечки. Я трудилась, как пчёлка, чтобы преумножить-то, что у меня есть. Сейчас я приумножаю только одно — долги.

Мой компаньон, по-совместительству моя лучшая подруга, продала мне же свою долю, обозначив крупненькую сумму, которую я ей выплатила, заложив свои апартаменты. Можно же в одночасье лишиться всего: бизнеса, дома... Спокойного сна я уже лишилась. Низкий тебе поклон, сосед. Хотя, при тебе лучше не наклоняться.

— Сегодня ещё проверка пожалует к нам, — поднимаюсь на ноги, усмехнувшись. — Даже сладеньким не задобришь.

— Алиса Артёмовна, — показывается макушка Ксюши из-за стойки. — Вы с кем-то разговариваете?

— С ангелом-хранителем, — тяжело вздыхаю. — Если разговаривать, то исключительно с ним.

— Шутите, — вмиг оживляются её глаза. — Это хороший признак, как говорит бабушке её участковый врач.

— Ксюш, — вспоминаю. — У нас же был алкоголь?

— Да, — согласно кивает и жестикулирует мне на витрину. — Ликёр сойдёт?

— Сойдёт, — понуро опускаю плечи. — Вся моя жизнь становится «сойдёт».

Понимаю, что болтаю слишком много при подчинённой, но другой компании у меня нет. Ксения у меня проходит заодно практику для своего колледжа, за которую я, разумеется, поставлю ей «отлично».

— На голодный желудок лучше не пить, — предостерегает она меня. — Быстро пьяненькой станете, — хихикает она. — Кстати, я хотела у вас отпроситься... У меня зачёт в два... Можно?

— Иди, Ксюш, — взглядом нахожу апельсиновый ликёр. Он самый вкусный. — Всё будет хорошо. Справлюсь.

Как и ожидалось, как в самых кошмарных моих снах, посетителей не было. Ну, был один... Мужчина спрашивал, как найти одно здание. М-да.

Бокальчик за бокальчиком, я и не заметила, как опустошила всю бутылку.

— Проверка пожаловала-а-а, — салютую пустой тарой. — Тараканов вывели на прошлой неделе, а на этой и посетителей не водится. Проверяй, не хочу-у!

— Здравствуйте, — мужчина с грозным выражением лица светит передо мной ксивой. — Мы возьмём пару проб на кухне, как и оговаривалось в нашем письме.

— Ох, берите, что хотите, только не шумите. Я спать хочу, а мой сосед трахается так... Ик, — прикладываю палец к губам. — Ш-ш-ш.

— Вы пьяны? — придиричиво оценивает мой внешний вид другой мужчина, что стоит рядом с грозным мужчиной. Тавтология, какая-то. И-к. Зато смешная.

— Это моё привычное состояние, — раскрываю руки для объятий. — И я ни капельки не пьяная. Шанель палёный просто попался.

— Ладно... — хмыкает, тот, что уже выглядит не совсем грозным. — Мы быстро.

— А мне торопиться некуда, — пропускаю смешок, заваливаясь на стул. — Можете обойти со своей ватной палочкой всё помещение, но кишечную так и не найти. Забавно, правда?

— Хорошо, — подозрительно косясь на меня, они следуют на мою маленькую кухню.

У меня сейчас такое состояние, что лучше закопать голову в песок, как страус. Ничего не вижу и ничего не слышу. Ни днём ни ночью в моей обуреваемой проблемами голове нет покоя.

Почему я не пошла учиться на юриста или экономиста, как хотела моя мама? Зачем попёрлась на повара-кондитера? Подсластила себе жизнь, называется. Точнее, лишила себя всех специй, чтобы придать маломальский вкус для своей повседневной рутинности. Не по-лу-чи-лось.

Спровадив не особо желанных гостей для бизнеса общепита восвояси, откуда они явились, принимаю решение «безобразничать». Закрою кондитерскую аж на два часа раньше положенного времени. Не лежит душа находиться здесь. А вот порыдать от безнадёги можно.

— Надо было замуж выходить, пока звали-и-и, — протяжно завываю у себя дома, в ванной комнате. — А сейчас, кому я нужна? Где сильное плечо, когда так одиноко? Мне скоро тридцать... Боже! — пугаюсь этой страшной цифры. — Мне будет тридцать! А потом поставят клеймо «старородящей», — хныкаю ещё сильнее. — Где моя кривая вильнула вообще не туда?!

Звонок в дверь в этой квартире бывает два раза в месяц. И каждый раз он от моей мамы, которая приходит почитать мне нотации и напомнить, что я не только незамужняя, но и бездетная. В её деревне, откуда она родом, уже в двадцать становились матерями, считая, что этот возраст самый благополучный для деторождения. Рука-лицо, знаю.

Напиться ликёром, Алиса... Надо было вчерашним круасаном, хоть закусывать.

— Не жда... — распахиваю дверь. — Не поняла... — офигеваю от увиденного. — Ты, когда успела так преобразиться, мам?

— Ой, — охает девица, прикрывая намалёванный рот ладошкой. — Кажется, я этажом ошиблась, — хихикнув, мне подмигивает.

— К Тиму? — гневно выпиваю от осознания того, что херя этой ночью смогу заснуть вовремя, а не встречать рассвет, как обычно. — Девушка, а Тим того... Ну, всё.

— Как? — неестественно распахиваются её глаза. — Мы недавно разговаривали по телефону... Это ошибка!

— Результаты из лаборатории врать не будут, — указательным пальцем тычу ей в лоб. — Хламидии, лакрадии, пупырдии... И всё на одном стручке.

— Капец! Спасибо, что сказали! А я настраивалась на «вау-вау-оргазмы» до рассвета, — произносит с явным разочарованием.

— Теперь я зато могу настроиться на продолжительный и здоровый сон, — хлопаю входной дверью в максимальной близости от её маленького точеного носика.

Когда организм потихоньку приходит в норму, я принимаю душистую ванну и заворачиваюсь голышком в махровое мягенькое полотенце.

Стук в дверь, как гром среди ясного неба. Кто там? Дверь дрожит. Стены трясутся. Страшно!

— Полицию вызову! — пишу у двери, глядя в глазок. Секс-сосед, что-то не в духе. А-а-а, точно. Обломинго. — Не шучу!

— Открывай, соседка, — мило улыбается по ту сторону он мне. — Сахар у меня закончился, одолжишь?

— Сахар вреден! — незамедлительно отвечаю. — Яблочко слопайте.

— Стерва, — дёргает ручку много-много раз. — Открой, иначе весь дом узнает, что ты мужиков пачками здесь принимаешь.

— Я?! — открываю дверь, чтобы посмотреть ему в его наглые глаза.

— Попалась, — растягивает рот в широкой улыбке, дёргая узел полотенца на себя.

Глава 4

Тимур

Еб*чий денёк. Отвал башки. Потеря связи со своими капитально важными системами. На автомате досаживаю свой собственноручно собранное, экстренное совещание. Умные головы вещают, где они, вероятнее всего налажали, а где они «отличились». Меня устраивает лишь второй вариант – результативность, и неважно, сколько мои сотрудники горбились над отчётом, не спали ночей, не виделись со своими вторыми половинками. Зарплата ох*ительно покрывает любой коллапс, который может случиться в их отсутствие дома.

— Тимур Иванович, — ко мне обращается мой заместитель. — Давайте перенесём часть стратегии на завтра, потому что сегодня все сотрудники и так изрядно задерживаются на рабочих местах.

— А давайте без «давайте», — грозно пригвождаю желание выслужиться перед бунтующим народом своего зама.

— Трудовой Кодекс никто не отменял, — продолжает настаивать он меня.

Обвожу взглядом всех собравшихся. Эта кучка миньонов решила уйти от своего главного офисного злодея в моём лице? Их работа – служить мне и выполнять мои поручения. Так-так. Бунт?

— Ммм... — сужаю глаза, зафиксировав в поле своего

зрения нашего главного бухгалтера. — Про обязательные премии в ТК ни слова... Пожалуй... — ха-ха-ха.

— Нет-нет, — начинается бумнёжка. — Тимур Иванович, мы задержимся. Мы радуем за общее дело, вы же знаете, — спохватывается весь коллектив, почуяв, что в социальные профили в этом году придётся прошлогодние фотографии с Мальдив публиковать.

— Итак, миньоны! — хлопаю в ладоши. — То есть, обожаемые трудяги! Мы на грани континентального дрейфа, и в пору запастись терпением. Впереди у нас огромные перспективы, большие зарплаты и, конечно, милашка-шеф, если вы будите радовать его своими лучезарными улыбками в конце каждого рабочего дня.

Последние десять минут просиживания своих фирменных штанов, вызывает у меня только обострение геморроя. Его у меня нет, но будет – так себе перспектива, но запах денежек лучше всего. Ими можно и подтирать себе задницу, в случае чего. С ними определённо веселее.

Закончив адовую пытку для всех, с чувством достоинства из кабинета для переговоров выхожу первым. Ну, не толкаться же мне вместе со всеми. Затопчут ещё в порыве чувства свободы. У всех же дети, уроки, фитнес, друзья, жёны и мужья. А у меня... «Оля-автостоянка».

— Малыш, — сразу «без привет». — Как думаешь, почему я тебе звоню первой?

— Тима-а-а, большой мальчик, — с придыханием шепчет

девица. — «Вау-вау-оргазмы»... Уже не надеялась, что позвонишь. Думала, что остепенился и нашёл себе на постоянку кого-то.

— Не гони, — смеюсь громко. — Сможешь через час у меня?

— Ага, — безропотно соглашается.

— Помнишь адрес?

— Ох, такое не забудешь, — ухмыльнувшись, убираю телефон в карман брюк.

Вернувшись домой, первым делом направляюсь в ванну, попутно сбрасывая с себя все вещи. Расходовать свои силы на тщательную распаковку себя не входит в мои планы. Грубый трах в задницу, в рот и влажную киску – о да! Член от таких мыслей просто заходит в экстазе. Сбросить напряжение с Оленькой – верное решение от всех бед. Пластичная, как балерина, и безотказная! Она готова к любым экспериментам, ловя кайф и мощно кончая на моём члене. Головокружительная баба, с одним «но»: лишена интеллекта, сужая своё восприятие до примитивных радостей, типа «у меня маникюрчик жёлтый – зацени». Куча спама в мессенджер, бесчисленное количество смайлов, опечаток... Зато трахается, как богиня. На этом наши пути сошлись, а дальше резко расходимся, когда восстанавливается функция «говорить».

— Блядь, где же ты, Оленька? — сдавленно произношу, смотря на часы. — Так и быть, дважды за день позвоню тебе.

Эта дурёха и на третий дозвон трубку не берёт, а потом

перезванивает сама.

— Оля, — предостерегаю. — Е*ать всю ночь буду. Умо-
лять ещё будешь остановиться и дать вольную, чтобы уполз-
ти домой обратно.

— Не-не-не, — тормозит меня насмешливым тоном. —
Пупырдии на своём цветочке, моя пчёлка, я не хочу лице-
зреть.

— Перебрала с лаком для волос? Вдохнула тройную пор-
цию? — начинаю беситься, не понимая её трёпа.

— Твоя соседка снизу мне всё рассказала и поведала о
твоём стручке, — хихикает. — Попей таблеточки, приложи
примочки и потом – всё образуется. Когда снова будешь в
строю, то не забудь справочки показать, — смотрю на дис-
плей. Меня кинули? Блядь.

Накидываю на себя футболку и домашние штаны. Спешно
покидаю свою апартаменты.

Бегемотик, блядь. Тихоня... Ага!

Остановившись у её двери, минуя дверной звонок. Не по-
соседски. Да и похрен.

— Полицию вызову! — что-то пищит по ту сторону. Про-
должаю долбить её дверь кулаком. — Не шучу!

— Открывай, соседка. Сахар у меня закончился, одол-
жишь? — весь на эмоциях... В какой раз «похрен» не счита-
л.

— Сахар вреден! Яблочко слопайте, — зубастый бегемотик, однако.

— Стерва, — дёргаю ручку. — Открой, иначе весь дом узнает, что ты мужиков пачками здесь принимаешь, — купится.

— Я?! — открывает дверь, уставившись на меня.

Блядь. Да она красивая, когда... Собственно, а чего я мнусь. Не девственник. Что я там не видел?

— Попалась, — дёргаю узел полотенца на себя. Прикипаю взглядом... Ох*еть.

Сиси-писи-сиси-писи-сиси... Губы-глаза-губы-глаза. — Ладшки убери.

— Я голая... — краснеет капитально. — Я голая... Уйдите и закройте дверь.

— Как скажешь, — закрываю дверь. — Трахаться будем? Согласен, что лучше без свидетелей. На порнохабе и без нас влажных звёзд полно.

— С другой стороны, — бочком... Бочком... движется по стенке. — Не смотрите на меня так!

— Как? — напускаю вид девственника. — Мы все вошли в этот мир... Как же.. В чём мать родила. Что естественно, то небезобразно.

— Опустите... В пол! — глазами указывает на мой боевой дух в штанах. — Как возмутительно!

В два прыжка оказываюсь рядом с ней, прижимая свою соседку к стене. В её бездонных глазах отражаюсь я. Сглатываю, когда спускаюсь взглядом на губы. Пиздец.

— Опустить не получится, бегемотик, — коленом распи-

хиваю её ножки в стороны. — Зачем лишила меня секса? Зачем... — вдавливаю в неё сильнее. Пахнет крышесносно. Духи? Не похоже... — Так не шутят со взрослыми мальчиками. Им секс предлагают за свои большие шалости.

— Перестаньте в меня тыкать им, — взвизгивает. — У меня день тяжёлый. Я выпила. Не сплю по ночам. Разве, этого мало, чтобы не свихнуться?

— Эй, ты чего? — замечаю блеск в её глазах. — Ты плакать собралась?

— Пусти, — отталкивает. — Трахни тумбочку перед сном. Можешь так мне отомстить.

Как же она меня заводит. Виляет задницей передо мной. Буквально минуты назад ещё стеснялась.

— Зачем тумбочку, — подхватываю на руки. Мы на пороге комнаты... Кроватька... В цветочек. Бегемотик спит в цветочках. — Когда у меня есть соседка.

— Попробуй только облажаться, — грозно рычит, впиваясь ногтями в мои плечи. У неё откат? Она понимает, что творит?

Кинув её на кровать, скидываю с себя всю одежду. Раздвинув стройные ножки коленом, наваливаюсь сверху.

— Без губ, — сухо предупреждает она. — Поцелуйи про чувства.

— Как скажешь бегемотик, — проверяю её готовность меня принять. Течёт. Блядь, она течёт. — Буду другие целовать, раз ты не уточнила их локальность.

Гла

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.